

Глава 140. Перед встречей. (Гермиона)

Наблюдение из Нереальности, при оставленном в постели «основном теле» — уже потихоньку становится привычным, хотя ощущения присутствия сразу в двух местах и кружит временами голову. Но сегодня Мори пообещал показать, как из такого положения сформировать проекцию варпа на материум, и в самом деле быть в двух местах одновременно. Конечно, как и в случае с наблюдением, основное тело окажется полностью пассивно и сильно ограничено в восприятии... но решение этой проблемы — только вопрос времени и тренировок.

Любоваться тем, как Джинни общается с одноклассницами было несколько... скучновато, так что я обратилась к Мори с вопросом, который давно меня интересовал, но который я только недавно смогла внятно сформулировать.

— Мори, а почему у магглов, — я слегка запнулась на этом слове, но все-таки лучшее определение мне пока что неизвестно: не говорить же «не маги»? — общество развивается и усложняется, а у магов — настоящее средневековье: дуэли, сословия, кодексы Крови?

— Тут дело в самой природе магии. — Улыбнулся мой друг, сюзерен и любимый. — Технологий провоцирует разделение труда. К примеру, если три человека делают ножи, то за одно и то же время они получают больше ножей, если один из них будет делать только рукояти, другой — только лезвия, а третий соединять их. А если каждый из этих троих будет делать ножи от начала и до конца — то и ножей получится меньше.

— Ну... да... — Что-то подобное я когда-то читала. Точно читала.

— Так что чем сильнее разделен труд, чем менее сложные операции выполняет каждый — тем этот труд более производителен. Но, когда общая работа разделена таким сложным образом на простые операции — требуется сложная структура для контроля всего процесса. А из сложной организации общего труда следует и сложная организация всего общества. Сдержки и противовесы, права и интересы, поиски компромиссов... Хотя, как известно, компромисс — это решение, которое не устраивает все заинтересованные стороны. — Мори улыбнулся.

— Ну... да, наверное. — Кивнули мы, обрабатывая поступающую информацию, используя то самое «разделение труда», и сложную в сравнении с обыденным сознанием структуру соподчинения.

— С другой стороны, магия, напротив, провоцирует обособление труда. Для серьезных зелий, которые может изготовить не каждый, и которые чаще всего и продаются — нужны компоненты, заготовленные зельеваром лично.

— Да. Я помню. Профессор Снейп рассказывал об этом. — Ученая прикинула соответствие сказанного тому, что мы знали, и сочла соответствие удовлетворительным.

— Для серьезных ритуалов необходимы ритуальные символы, лично изготовленные проводящим ритуал. — Мы согласились и с этим. — А настоящие артефакты можно создать, только используя собственноручно созданные и зачатые инструменты. Вот и получается, что разделение труда в магическом мире — где-то на уровне средневековых Гильдий: есть крестьяне, те, кто собственно добывает минимально необходимое...

— Магглорожденные. — Жестко произнесла Воительница.

— В большинстве своем. Но не только. Обедневшие аристократы, не нашедшие себя в волшебном мире полукровки... — Я кивнула. — Следующий слой — ремесленные Мастера. Для

них статус крови не имеет практически никакого значения: раз умеешь делать что-то, недоступное другим – у тебя это «что-то» будут покупать.

— Снейп. – Ехидно оскалилась Авантюристка.

— Хороший пример. Нищий полукровка в начале, заслуженный Пожиратель смерти в дальнейшем, известный Мастер зелий – сейчас. В политике он, конечно, величина не особенно значительная, но в своем деле – знаменитость и его слово имеет большой вес. Ну и, наконец, политическая и магическая элита – чистокровная аристократия. Как правило – рантье, поскольку такое «хобби», как политика не дает заняться чем-либо еще, включая и зарабатывание денег.

— Стоп... — вскрикнула Правильная девочка. – Ты скала – «политическая и магическая»... Но в тех книгах, которые мы читали говорится, что способности к магии не наследуются и от родителей не зависят?!

— Способности... хм... — протянул Мори. – Тут стоит помнить несколько вещей. Во-первых, история по-настоящему старых семей тянется с тех времен, когда Холмы еще не закрылись. Так что у многих из современных чистокровных есть предки, заключавшие браки с обитателями холмов и прочими добрыми соседями*. Это, частенько, закрывает перед их потомками некоторые магические пути, зато открывает другие. К примеру, Малфои, еще до того, как с Вильгельмом пришли в Англию, имели дело с вейлами. В результате из Драко вряд ли получится приличный целитель, зато способности вейл к влиянию на разум проявились в нем в полной мере. К тому же есть еще и «родовые дары», существование которых столь энергично отрицает «современная магическая наука». – Ухмылка Мориона отчетливо показала, что именно он думает об этой «науке». – Как правило, эти дары – результат ритуалов, открытых когда-то, и оставленных семьей открывателя «для личного пользования».

/*Прим. автора: «обитатель Холмов», «добрый сосед» — эвфемизм для фейри*/

— Значит я... — мне взгрустнулось, — я никогда не смогу...

— Чушь. – Категорично ответил Мори. – Во-первых, очень сложно ответить на вопрос: не согрешил ли кто-то из твоих предков с обитателем Благого Двора, или, не попала ли одна из твоих пра-пра... и еще пару раз «пра», бабушек Дикой Охоте... А ведь Охотнички частенько гоняются за смертными девушками отнюдь не в жажде крови... Так что в этом смысле преимущество старых семей в том, что они помнят, кому приходится родичами и знают, какие из этого следуют преимущества и недостатки, как пользоваться первыми и избегать вторых. Тебе же все это придется определять экспериментально. А родовые дары... они все еще бережно сохраняются, и среди них есть очень интересные и полезные вещи... но их не так уж и много. Все-таки ритуалы, способствовавшие их появлению создавали довольно давно, и то, что было полезно и нужно тогда – не всегда осталось полезным и нужным теперь. К примеру, подумай: зачем бы сейчас могло пригодиться умение поднять, — Мори голосом выделил это слово, показывая, что имеется в виду не простое «движение вверх», — павшую лошадь и скакать на ней еще два дня? — Я хихикнула, представив себе столь... толкового... некроманта, и сферу применения такого вот «родового дара»... — Зря хихикаешь, между прочим. Когда Креббы только изобрели соответствующий ритуал, аппарацию только начинали практиковать, и она была опасным и рискованным искусством.

Так мы неторопливо общались, пока Ксенос Морион вычерчивал огнем на несуществующей опоре реальности пентаграмму. Как он сказал «это не является необходимым, но поначалу очень помогает». Я шагнула в огненный рисунок и мир опрокинулся вокруг меня, и в

следующий миг мои глаза открылись в зале, вполне сравнимом с Большим залом Хогвартса.

— И помни, — обратился ко мне Морион, — ты сейчас не скромная девочка Гермiona, но леди Аметист, леди фейри в платье из гордости и броне из собственной Силы. Ты имеешь право на все, чего пожелаешь, а все окружающие должны тебе уже по факту твоего существования.

— Мне нужно зеркало. — Бросила я своему сюзерену, и тот молча склонил голову.

Черный провал развернулся передо мной и на мгновение вспыхнул, а когда я вновь смогла видеть — я увидела себя в ростовом овальном зеркале, висящем в воздухе безо всякой опоры. Леди фейри? Что ж... выгляжу я сейчас вполне соответствующим образом. Только... Вспомнив наставления Мориона, я представила себе, как каштановые волосы темнеют, и в них появляются серебряные проблески. Мори подошел ко мне, и на мои волосы опустилась диадема из черненого серебра с незнакомыми драгоценными камнями.

— Маску мне. — Бросила я в пространство, даже не зная, чего ожидать после такого требования.

Тени, лежащие по углам зала сгустились, и в моих руках оказалась изящная венецианская маска, черная, разукрашенная серебряными узорами.

— Замечательно. — Одобрил выбранный стиль Морион, когда я крутанулась перед ним, вспомнив подзабытые занятия танцами. — А ведь я же предупреждал, — пробормотал он про себя, сосредоточившись на наблюдении за Джинни. У него получалось присутствовать сразу в нескольких местах. Я же, создав проекцию — полностью потеряла восприятие спящей в комнате и наблюдательницы из варпа. Мори говорил, что это придет с практикой. — Говори со мной, Слизерин.

Только сейчас я осознала, что последние фразы были произнесены на серпентэрго. Причем если то, что я их поняла можно было еще как-то объяснить влиянием Метки, то вот то, что я сама на нем заговорила... Ладно, пока что запишем в непонятное.

Из разрыва пространства возле статуи неизвестного мага вытекла огромная серая змея с золотой короной на голове.

— Как и договаривались, Спаситель принцессы. — Прошипел змей, поднимая голову, а потом — свернулся кольцами.

Я внимательно осмотрела проекцию Мориона, уютно устраивающуюся в кольцах василиска, записывая в память еще один вопрос. И еще я отметила, что в отличие от того раза, когда он проявлял свою сущность в доме моих родителей, сейчас его не окружал бурлящий водоворот Силы.

Прячась за василиском, я перебросила Мориону мысль-просьбу, показать мне, что же происходит с Янтаринкой... и в ужасе и отвращении прикрыла глаза. Это было... Несмотря даже на то, что мне доводилось копаться в этой рыжей голове, то что он выдавал сейчас — не шло с его прошлым эгоизмом ни в какое сравнение.

— Мори, да что это с ним? Такое впечатление, что Рон... ревнует? Но ведь Джинни же — его сестра, не может же он... — Я порадовалась, что надела маску, потому что под ней мои щеки явственно пекло.

— Не уверен. — Покачал головой Мори. — С одной стороны, на Рона действует прошлый Темный

лорд, которому Джинни – не сестра, и, если я правильно понял, дневник Том Риддл вел где-то в возрасте 16-17 лет. Так что крышу ему может сносить очень и очень основательно... Но с другой... если бы Ронни совсем о таком не думал – то даже Темному лорду было бы нелегко заставить его испытывать и говорить... такое. К тому же, похоже, выживание Джинни в проводимом ритуале не планируется, так что и о детях беспокоиться нет никакого смысла...

Меня чуть не стошнило, когда я представила себе, что именно запланировали эти двое для девочки, которая все-таки сумела стать моей подругой.

— Но... ты же говорил, что до того, как пойти на службу Доброму дедушке, Риддл был вменяемым политиком, а тут... такое...

— Так и Риддл-из-Дневника – еще не «вменяемый политик», но уже, как часть целого, подпал под влияние Господина Рабов. Так... стоп. – Поднял Морион руку. – Прекращаем разговор. Они уже здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849845>